

А. В. ИВАНОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ЗОН СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ В АТР: ТРАНСТИХООКЕАНСКОЕ ПАРТНЕРСТВО И АЗИАТСКОТИХООКЕАНСКАЯ ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

*Андрей Владимирович Иванов, ведущий научный сотрудник
Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО МИД России.
119454, Москва, просп. Вернадского 76. E-mail: tako57@mail.ru*

Аннотация: В статье дается краткое описание сути соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, достигнутого 5 ноября 2015 года. Рассматриваются возможные позитивные и негативные результаты практической реализации этого соглашения как для стран – членов этого проекта, в первую очередь для США и Японии, так и для стран, не присоединившихся к Партнерству. Особое внимание уделяется отношению к проекту ТТП со стороны Китая и России и возможным позитивным и негативным аспектам влияния реализации проекта ТТП на Россию и Китай. Даются рекомендации, каким образом Россия и Китай могут избежать негативного влияния от реализации проекта ТТП. Анализируется ситуация вокруг проекта Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ).

Ключевые слова: Транстихоокеанское партнерство (ТТП), Азиатскотихоокеанская зона свободной торговли (АТЗСТ), реализация соглашения, Россия, Китай, США, Япония.

5 октября 2015 года представители стран (США, Канада, Мексика в Северной Америке, Перу и Чили — в Южной Америке, Япония, Малайзия, Бруней, Сингапур и Вьетнам в Азии, а также Австралия и Новая Зеландия) достигли в Атланте соглашения о ТТП, в рамках которого в Азиатско-Тихоокеанском регионе будет создана зона свободной торговли (ЗСТ).

Исходя из краткого текста соглашения по ТТП, обнародованного его участниками после 5 ноября, его суть сводится к следующему:

1. Полная ликвидация таможенных пошлин более чем на 18 тыс. товаров.
2. Унификация санитарных и фитосанитарных мер.
3. Введение общей политики в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, правительственных закупок и конкурентной политики.

4. Внедрение новых стандартов в области защиты окружающей среды (в частности, ради снижения незаконной транспортировки вымирающих видов).
5. Внедрение новых стандартов в области рынка труда (введение минимальной оплаты труда, введение запрета на любые практики, которые приводят к принудительному труду, такие как удержание работодателем паспортов трудовых мигрантов или сбор взносов за прием на работу, которые сразу делают рабочих должниками работодателя, меры по облегчению создания профсоюзов) [24].

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ТТП

Стоит напомнить, что предложение о создании ТТП было выдвинуто в 2003 году Новой Зеландией, Сингапуром и Чили, поставившими перед собой задачу добиться либерализации торговли в рамках АТР. В 2005 году, когда идеей заинтересовался еще и Бруней, было подписано соглашение об учреждении ТТП. В соглашении, вступившем в силу в 2006 году, было заявлено, что его участники создали, в соответствии с нормами ВТО, зону свободной торговли. В настоящий момент в проекте участвуют, помимо четырех стран-основателей, также США, Австралия, Вьетнам, Перу, Малайзия, Канада, Мексика и Япония.

ТТП имеет стратегическую цель поддержать формирование зоны свободной торговли и инвестиций в регионе АТЭС к 2020 году с учетом «Богорских целей» (1994 год). Но завершить создание ТТП Белый дом собирался как раз в 2015 году [2].

Еще на этапе переговоров по ТТП в России к этому проекту относились настороженно. Президент России В. В. Путин в интервью китайским СМИ по случаю его участия в саммите АТЭС в Пекине осенью прошлого года выступил с критикой идеи создания ТТП: «Очевидно, что Транстихоокеанское партнерство — очередная попытка США построить выгодную для себя архитектуру регионального экономического сотрудничества... Полагаю, что отсутствие в составе его (ТТП) участников таких крупнейших региональных игроков, как Россия и Китай, вряд ли позволит выстроить эффективное торгово-экономическое взаимодействие» [12].

Опасения по поводу негативных последствий реализации идеи ТТП существовали даже в странах, участвующих в переговорах по проекту. Для многих участников переговоров представлялась неприемлемой американская инициатива об учреждении в рамках ТТП особого суда для рассмотрения споров между транснациональными корпорациями и правительствами, а также предложения о введении международных экологических и трудовых стандартов¹.

По мнению главы МИД Тайваня, вступление в ТТП может негативно отразиться на аграрном секторе островной экономики, потери которого могут составить 2,4 млрд долл. США [8]. Обеспокоенность по поводу присоединения к ТТП испытывали в Малайзии [18] и Республике Корея [21]. США между тем не ослабляли усилий по продвижению проекта ТТП. Эти усилия не ограничивались периодическими публичными выступлениями президента и других высших должностных лиц США в поддержку ТТП. США использовали отлаженную методику ведения переговоров, в которой наличие четких утвержденных принципов и процедур, а также сформулированные национальные интересы в установочных документах администрации и конгресса США позволяли переговорщикам более успешно достигать поставленных целей [13].

Несмотря на многосторонний формат проекта ТТП, его судьба решалась в ходе двусторонних американо-японских переговоров. Хотя правительство Японии приняло принципиальное решение о присоединении к проекту ТТП, переговоры шли трудно. В Японии опасались, что: 1) либерализация аграрного рынка может привести к резкому, примерно на 40 %, падению собственного производства в Японии основных продовольственных товаров, поскольку японское сельское хозяйство полностью зависимо от господдержки и не способно к открытой конкуренции; 2) вступление в ТТП снизит цены на импортируемые в Японию продукты питания [4].

За последние три года комментарии по итогам более двух десятков встреч представителей

¹ [Электронный ресурс]. URL:http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=133&type=news&mm_menu=58&newsid=1869

США и Японии в ранге министров сводились к тому, что «отмечается сближение позиций» и «необходимо продолжить» работу экспертов, то есть реального сближения позиций не происходило. Параллельно с этим наблюдалась резкая активизация Японии на переговорах по заключению других соглашений о свободной торговле со странами АСЕАН, Австралией и ЕС, что стало свидетельством становления Японии в качестве самостоятельного политического игрока мирового уровня, у которого имеются собственные интересы, далеко не всегда совпадающие с американскими [17].

Тем не менее в конце января 2015 года газета «Асахи» сообщила, что Япония готова пойти на уступки США в рамках переговоров по ТТП. Это предполагало увеличение квоты на беспошлинные поставки американского риса на 50 тыс. тонн, а также снижение в течение 10 лет пошлин на импорт говядины с 38,5 до 9 %. По заявлению представителя Японии на переговорах Акира Амари, японская сторона идет на уступки из опасений, что «переговоры рухнут». Соединенные Штаты также были заинтересованы в достижении соглашения по ТТП до конца 2015 года, чтобы опередить Китай с его инициативами создания зоны свободной торговли в АТР и получить дополнительный стимул для продвижения Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства с Евросоюзом. И, кроме того, достижение соглашения по ТТП давало возможность Бараку Обаме продемонстрировать конкретный положительный для США результат своего президентства [22].

ТТП И РОССИЯ

После завершения переговоров по ТТП присоединение к нему новых членов, помимо уже имеющих 12, может происходить лишь на тех условиях, которые были уже сформулированы участниками переговоров, в число которых, напомним, ни Россию, ни Китай не пригласили. Это дало повод президенту РФ В. В. Путину заявить в речи на юбилейной сессии Генассамблеи ООН 28 сентября 2015 года: «Ряд стран пошли по пути закрытых, эксклюзивных экономических объединений, причем переговоры об их создании идут кулуарно, втайне не только от собственных граждан и собственных деловых кругов и общественности, но и от других стран».

Реакция Москвы на сообщения о достижении соглашения по ТТП также оказалась как минимум сдержанно-настороженной. Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков заявил, что позиция Москвы по ТТП будет сформирована после тщательного анализа на предмет его соответствия интересам России, и напомнил про выступление Владимира Путина на сессии Генассамблеи ООН, в котором Президент выразил озабоченность созданием каких-то отдельных закрытых структур, которые впоследствии будут подменять собой ВТО и международные правила торговли [19]. Чуть позднее директор латиноамериканского департамента МИД РФ Александр Щетинин в интервью РИА Новости заявил, что Москву «правила международной торговли начинают дробиться на региональные соглашения и вместо универсальных правил международной торговли получается эта мозаика совершенно разных торговых отношений без некоего единого знаменателя» [9]. «Естественно, если речь идет в форматах регионального сотрудничества, что будет способствовать созданию благоприятных условий для экономического развития, созданию новых рабочих мест, способствовать экономическому развитию стран региона, то, безусловно, это можно только приветствовать. Но, как сказал Путин с трибуны ООН, если речь идет о создании каких-то отдельных закрытых структур, которые впоследствии будут подменять собой ВТО, международные правила торговли, то, конечно, это то, насчет чего президент с трибуны Генассамблеи озвучил озабоченность» (Пресс-секретарь Президента РФ Д. С. Песков, 6 ноября 2015 года). «Мы считаем, что фундаментально неверно решать проблему глобальной торговли, сепарируя, то есть разделяя ее на такие клубные сделки» (Министр экономического развития России А.В. Улюкаев).

Ожидается, что основную выгоду за пределами США получат японские экспортеры автомобилей, электроники и другой продукции обрабатывающей промышленности. Обнуление пошлин благотворно скажется на вьетнамских экспортерах текстиля, который до сих пор облагался в США, например, пошлиной в размере 18 %.

В том, что касается последствий практической реализации проекта ТТП для России, то оценить их однозначно достаточно сложно. С одной стороны, Россия тоже может получить некоторые выгоды от реализации проекта ТТП даже без участия в нем. Речь идет, в частности, о возможности поставок российских товаров на рынки стран – членов ТТП через Вьетнам, являющийся одновременно членом и ТТП, и Евразийского экономического союза (ЕАЭС)².

Кроме того, поскольку по многим товарам, поставляемым в ТТП (некоторые виды каучука, фанеры, платины, палладия, мочевины в Канаду, отдельных видов чугуна в Мексику и США, различных видов удобрений в Мексику, Перу, Вьетнам и Малайзию и другие страны), у России нет конкурентов, это дает шанс сохранить экспорт этих товаров в страны – члены ТТП и после ратификации соглашения о нем парламентами этих стран.

Однако очевидно, что для России ТТП станет и вызовом. Среди негативных последствий реализации проекта ТТП для российской экономики называют, в частности, следующие:

1. Часть российского экспорта, идущего в страны ТТП, окажется в зоне риска из-за неизбежной переориентации торговых потоков. Речь идет в первую очередь о поставках российских металлов, удобрений, древесины и мороженых крабов в такие страны, как Япония, Сингапур, Малайзия, США, Мексика.
2. Создание зоны свободной торговли в общем виде означает, что российский экспорт в страны ТТП станет менее конкурентоспособным, по сравнению с поставками внутри блока, поскольку Россия в ТТП не участвует, а между странами партнерства будут действовать торговые преференции [7].
3. Россия вновь будет отстранена от принятия решений о правилах организации мировой торговли и международных экономических связей в целом. Обесценятся результаты наших восемнадцатилетних напряженных переговоров о вступлении в ВТО, поскольку значение этой организации после создания трех перечисленных блоков упадет.
4. США попытаются использовать ТТП для дальнейшей изоляции России, втягивая в новые экономические блоки партнеров по СНГ и разрушая наши собственные проекты экономической интеграции на постсоветском пространстве.
5. Существует опасность негативного влияния ТТП на характер и масштабы военно-технического сотрудничества России с Вьетнамом и Малайзией, а также опасность вовлечения в ТТП Индии, которая пока является партнером РФ по группе БРИКС и главным рынком для российской высокотехнологичной промышленности: оборонной, космической и атомного энергетического машиностроения.

ТТП И КИТАЙ

За рамками ТТП, помимо России, оказалась ведущая азиатская экономика – Китай. Достаточно долго Пекин относится к ТТП скорее негативно, воспринимая этот проект как попытку американцев укрепить свое влияние и воспротивиться усилению влияния Китая [14]. Реализация проекта ТТП таит для Китая следующие угрозы.

1. Перенос западных предприятий с территории КНР на территорию стран – участниц переговоров по ТТП.
2. Снижение китайского экспорта в США и страны ЕС за счет увеличения экспорта из Вьетнама и других развивающихся стран – членов ТТП, получающих существенные преимущества перед китайскими экспортерами.
3. Переориентация торговли, которая может проявиться: а) в падении китайского экспорта в страны Азии, которые в связи с ожиданиями подписания соглашения о ТТП снижают закупки китайского сырья; и б) в снижении экспорта в Китай из некоторых стран АСЕАН и Японии – участников переговоров по ТТП.
4. ТТП может оказать негативное влияние на имеющие значения для Китая интеграционные процессы, такие как АТЭС.

² Во Вьетнаме производят автомобили КАМАЗ. Рассматривают возможность производства там также автомобилей УАЗ, ГАЗ и «АвтоВАЗ».

5. Вступление в ТТП Тайваня может затормозить темпы экономического партнерства материка и острова [20].

Тем не менее гипотетическое присоединение Китая к проекту ТТП не исключается. З. Бжезинский заявил в своей статье «Гиганты, а не гегемоны», опубликованной в «New York Times» 13 февраля 2013 года, что без участия КНР проект ТТП был бы неполным. По мнению ряда экспертов, проблемы, которые могли бы заставить Пекин усомниться в целесообразности членства в ТТП, а именно слишком строгие обязательства, налагаемые на участников, устранимы в ходе переговоров. С другой стороны, причиной отсутствия явных сигналов со стороны КНР о желании присоединиться к переговорам по ТТП могли объясняться не отсутствием самого желания как такового, а тем, что Китай был сосредоточен в последнее время на перспективе расширения АСЕАН. Однако еще в процессе переговоров, высказывались предположения, что если КНР получит от США привлекательные предложения касательно членства в ТТП, то не исключено, что он может их рассмотреть³.

Однако до момента достижения соглашения по ТТП 5 октября соответствующих предложений Китаю со стороны США не поступало. Более того, в выступлении президент США Б. Обамы в ходе саммита АТЭС в Пекине в ноябре 2014 года просматривалось намерение ограничить дальнейший экономический рост Китая и собрать вокруг себя – и против КНР – все страны АТР [5]. В рамках этой стратегии США могли бы использовать ТТП для усиления своего присутствия в АТР и вытеснения китайского капитала из ряда ключевых отраслей стран региона. Негативной стороной этой стратегии был бы экономический ущерб, который может быть нанесен изоляцией Китая странам – участницам проекта ТТП, имеющим развитое торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество с Китаем. Кроме того, изоляция Китая может подтолкнуть Пекин к сближению с Россией, что не отвечает национальным интересам США.

Поэтому уже на этапе переговоров высказывались предположения, что США могут избрать в отношении Китая более гибкую тактику, предложив Пекину сотрудничество по схеме ТТП +1 (ТТП + КНР). Это дало бы американцам шанс под предлогом приближения КНР к стандартам ТТП принудить руководство КНР к осуществлению социально-экономических преобразований и снижению роли государства в китайской экономике. В принципе сотрудничество Китая с ТТП открывает и интересные для США политические перспективы: оно позволит руководству США с опорой на реформистские силы в КНР подталкивать осуществление преобразований в социальной, экономической и впоследствии в политической жизни в выгодном для интересов США русле [20].

И действительно, вскоре после достижения соглашения по ТТП госсекретарь США Джон Керри озвучил призыв, причем не только к Китаю, но и к России, о присоединении к ТТП. «Мы приглашаем людей присоединиться к различным предложениям, таким, например, как Транстихоокеанское партнерство. Мы приглашаем Китай. Мы приглашаем Россию. Мы приглашаем другие государства, которые хотели бы присоединиться, если они согласны повышать стандарты и жить по высоким стандартам, защищая людей, сотрудничая открыто, прозрачно и ответственно» – отметил Керри в интервью телеканалу «Мир» [6]. В свою очередь помощник госсекретаря США по вопросам Восточной Азии и Тихоокеанского региона Даниэл Рассел заявил, что США ведут переговоры с Китаем по вопросу ТТП: «Что касается Китая, то почти каждая глава ТТП отражает диалог Вашингтона и Пекина. Мы ведем по-настоящему конструктивный диалог на всех уровнях, в том числе и на уровне чиновников правительства. Этот диалог охватывает не только торговлю, но и финансовые вопросы, весь спектр мировых и региональных проблем, включая защиту окружающей среды, прав человека, сотрудничества с международными компаниями» [6].

Что касается Китая, то последние пару лет он был поглощен реализацией собственного проекта, в какой-то степени альтернативного ТТП – проекта Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ). Ее «Дорожную карту» предполагается создать к 2016 году. На саммите АТЭС в Пекине осенью 2014 года эту идею поддержал президент РФ В. В. Путин, подчеркнув, что она является реальной альтернативой ТТП, базируется на более удобных и понятных принципах, предполагающих равенство всех сторон. С идеей АТЗСТ согласуется

³ [Электронный ресурс]. URL: http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=133&type=news&mm_menu=58&newsid=1869

предложенная тем же Китаем и уже реализованная идея Азиатского банка инфраструктурных инвестиций с капиталом 50 млрд долл. и планами увеличения до 100 млрд, а также с реализацией китайского плана «Нового Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути», в которых уже заинтересованы многие страны АТР, Центральной и Южной Азии. На усиление привлекательности АТЗСТ, по сравнению с ТТП, работают также следующие факторы: 1) в АТЗСТ готов войти Евразийский экономический союз, что будет означать создание обширной евроазиатской зоны свободной торговли; 2) партнеры КНР и РФ готовы переходить к взаиморасчетам в национальных валютах, что наносит серьезный удар по гегемонии доллара в мировой торговле; 3) страны АТР при выборе между экономикой и политикой предпочитают выбирать национальные экономические интересы, что проявляется даже в действиях таких американских союзников, как Япония и Республика Корея [11].

Идею создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли озвучил в 2006 году Деловой консультативный совет (ДКС) АТЭС. В 2010 году лидеры АТЭС приняли «Возможные модальности формирования АТЗСТ» [3] и обязались предпринять конкретные шаги для реализации АТЗСТ как важного инструмента для дальнейшей региональной экономической интеграции АТЭС. В 2014 году в рамках китайского председательства лидерами АТЭС была принята Пекинская «Дорожная карта» АТЭС по содействию продвижению к Азиатско-Тихоокеанской зоне свободной торговли⁴. Основные положения, лежащие в основе концепции АТЗСТ:

1. АТЗСТ должно дополнять многостороннюю торговую систему и содействовать ее развитию;
2. АТЗСТ призвана стать всеобъемлющим и высококачественным форматом, заниматься решением задач «следующего поколения» в сфере торговли и инвестиций;
3. АТЗСТ направлена на снижение негативных последствий распространения региональных и двусторонних РТС/ССТ.

В Пекинской «Дорожной карте» определены следующие группы действий, направленных на реализацию АТЗСТ:

Проведение совместного стратегического исследования вопросов, связанных с реализацией АТЗСТ, с целью анализа потенциальных экономических и социальных выгод и издержек, оценки действующих РТС/ССТ, анализа возможных моделей формирования АТЗСТ, идентификации торговых и инвестиционных барьеров, определения трудностей, с которыми могут столкнуться экономики при создании АТЗСТ. Итоговый доклад и рекомендации планируется представить на рассмотрение министрам и лидерам экономик АТЭС до конца 2016 года:

1. Повышение прозрачности действующих и недавно заключенных РТС/ССТ посредством повышения эффективности Механизма АТЭС по обмену информацией в сфере РТС/ССТ.
2. Дальнейшее наращивание потенциала экономик АТЭС.
3. Ускорение процесса либерализации торговли и упрощения торговых процедур «на границе», улучшение условий ведения бизнеса и усиление трансграничной региональной взаимосвязанности.
4. Усиление взаимодействия с бизнес-сообществом посредством ДКС АТЭС.

Участниками проекта АТЗСТ являются следующие страны и экономики: Австралия, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Гонконг, Индонезия, Канада, Китай, Китайский Тайбэй, Малайзия, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Республика Корея, Республика Филиппины, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Чили, Япония.

Переговоры по созданию АТЗСТ должны начаться ближе к концу 2016 года по завершении подготовительных процедур, начавшихся в 2014 году. Во всяком случае, такие прогнозы делались еще полгода назад, когда параллельно велись работы по реализации еще двух интеграционных проектов, а АТР – Всестороннего регионального экономического партнерства (Regional Comprehensive Economic Partnership, ВРЭП), охватывающего 16 государств формата «АСЕАН+6», и Транс-Тихоокеанского партнерства (Trans-Pacific Partnership, ТПП) в составе 12 стран региона. Существовала точка зрения, согласно которой формирование АТЗСТ

⁴[Электронный ресурс]. URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-dipecon.nsf/fc2e4121e6d9ec5343256a0c003fb7d2/506a111d81db9f19c3257db60036dbc8!OpenDocument>

могло проходить на базе расширения ТТП или ВРЭП в случае добровольного подключения к переговорам по ТТП тех девяти участников АТЭС, которые к этой интеграционной инициативе относились сдержанно [10].

Тем не менее, несмотря на продолжение усилий по созданию АТЗСТ, в Китае существует и мнение, что, хотя предложенные США условия и принципы подключения к ТТП неприемлемы для КНР и не соответствуют ее торговым и экономическим интересам, ослабляют ее конкурентные позиции. Их принятие может оказать на экономику Китая и благотворное влияние, как в свое время вступление в ВТО привело к укреплению конкурентной среды в КНР, рост ВВП, экспорта и доходов населения. Кстати, еще на этапе хода переговоров по ТТП с призывами занять более прагматичную позицию в отношении этого образования выступали даже высшие руководители КНР. Так, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, выступая на Боаоском экономическом форуме (КНР, о. Хайнань) летом 2014 года, заявил: «Китай занимает открытую позицию в отношении инициативы Транстихоокеанского партнерства. До тех пор, пока эта инициатива будет благоприятствовать развитию мировой торговли и продвижению равноправия и открытой торговой среды, Китай будет приветствовать ее формирование» [23]. Это означает, что уже тогда Китай, как минимум, присматривался к ТТП, чтобы не упустить тех выгод, которые может сулить участие в этом проекте.

Однако, помимо выгод, не только участие Китая в ТТП на правах члена, но и сотрудничество с этой организацией по формуле ТТП + Китай, может сулить Китаю ряд вызовов. В частности, оно может стать катализатором социально-экономических и даже политических преобразований в Китае. Во всяком случае, сотрудничество с ТТП могло бы привести к укреплению в Китае реформаторских сил и ослаблению позиций тех сил, которые настроены на соперничество с США, усиление роли КНР в АТР и сближение Китая с Россией, то есть той группы, которую возглавляет Си Цзиньпин.

Создание ТТП в любом случае затруднит китайский экспорт, поскольку предназначенные для него товары создаются в основном на государственных предприятиях, против которых будут использоваться антимонопольные статьи соглашения о ТТП и положения, регламентирующие государственные субсидии и правила слияний и поглощений в корпоративном секторе.

Очевидно, что на данном этапе вступление в ТТП на условиях, сформулированных без участия России и Китая, крайне невыгодно для этих двух стран. С другой стороны, нахождение за пределами ТТП может породить негативные последствия для сотрудничества России и Китая со странами – членами ТТП. Поэтому в настоящий момент наиболее разумной тактикой для Москвы и Пекина представляется как развитие двустороннего сотрудничества, так и активизация проектов многостороннего экономического сотрудничества в АТР, в которых лидирующую роль мог бы играть Китай, таких как, например, АТЗСТ. Разумеется, первостепенной задачей для России, если она хочет занять достойное место в экономике АТР, является модернизация экономики и преодоление зависимости от экспорта энергоносителей.

В США борются между собой тенденции рассматривать ТТП как 1) инструмент сдерживания КНР и выдавливания ее на экономическую и политическую периферию, и как 2) действительно эффективный инструмент либерализации торгово-экономических отношений в АТР. Если победит первая тенденция, можно будет ожидать, что в процессе редактирования и доработки соглашения по ТТП в него будут включены какие-то положения, делающие невозможным участие стран – членов ТТП в других интеграционных проектах, в частности, АТЗСТ.

Кроме того, сложность в реализации концепции АТЗСТ обусловлена существующими различиями в уровне экономического развития, стратегиях экономического роста и структуре внешней торговли стран, вовлеченных в этот проект. Поэтому, по мнению некоторых экспертов, формирование АТЗСТ «можно ожидать исключительно в долгосрочной перспективе и только на основе «гибкого подхода», подобного принятому в рамках Всестороннего регионального экономического партнерства и предполагающего возможность заключения дополнительных соглашений в отдельных, наиболее чувствительных областях взаимного партнерства, а также системы уступок и льгот по отношению к наименее развитым странам – членам объединения» [1]. Для ускорения прогресса в формировании АТЗСТ рекомендует-

ся использовать формулу «АТЗСТ минус X», которая позволит относительно более развитым странам-членам, готовым идти по пути либерализации, расширять взаимодействие в ограниченном составе, в то время как отстающие государства получают возможность присоединиться к реализуемым инициативам позже [1].

По мнению китайских экспертов, доходы АТЗСТ могут быть в восемь раз больше, чем ТТП, поэтому США рано или поздно озаботятся налаживанием сотрудничества ТТП и АТЗСТ [16]. И на саммите АТЭС в Маниле 18 ноября 2015 года Председатель КНР Си Цзиньпин призвал ускорить строительство АТЗСТ, «посвятить себя взаимовыигрышному сотрудничеству, отказаться от протекционизма и содействовать справедливой конкуренции» [15]. И в итоговой декларации саммита АТЭС достижение соглашения по поводу ТТП было расценено как один из шагов к формированию более широкой АТЗСТ⁵.

TRANS-PACIFIC PARTNERSHIP, FREE TRADE ZONE IN ASIA-PACIFIC AND THE PROSPECTS OF THEIR PRACTICAL IMPLEMENTATION

Andrei Ivanov, Leading Researcher, Center for East Asia and SCO, Institute for International Studies (University) MFA of Russia.

Summary:

The article gives a brief description of the essence of the agreement on the Trans-Pacific Partnership, reached on November 5, 2015. The possible positive and negative results of its practical implementation for the member countries of this project, primarily for the US and Japan, and the countries that have not joined the Partnership are analyzed. Particular attention is paid to the possible positive and negative aspects of the TTP impact on Russia and China. Recommendations how Russia and China could avoid the negative impact of the TTP are given. The article also deals with the problems and prospects of the Asia-Pacific free trade zone project (FTAAP).

Keywords: *Trans-Pacific Partnership, practical implementation of agreement, Russia, China, USA, Japan, Asia-Pacific free trade zone.*

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Аранова Е.* От АТЭС к Азиатско-Тихоокеанской зоне свободной торговли. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document261601.phtml>
2. Белый дом собирается завершить создание Транстихоокеанского партнерства в 2015 году. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.euronews.com/newswires/2895286-newswire/>
3. Возможные модальности формирования АТЗСТ. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/777>
4. *Загашвили В. С.* О переговорах в рамках Транстихоокеанского партнерства, Официальный сайт ИМЭМО РАН, 26.07.2013.
5. *Зубов Д.* Новая уловка Вашингтона – Транстихоокеанское партнерство // Центр международной журналистики и исследований «Россия сегодня» РИА Новости 18.11.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/cj_analytics/20141118/1033851469.html
6. *Керри Дж.:* США приглашают Россию и Китай в ТТП // Вести, 02.11.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/63977>
7. *Малышева Е., Темкин А., Ткачев И.* Крупнейшее торговое соглашение США поставит под угрозу российский экспорт // РБК, 08.10.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/economics/08/10/2015/5615527f9a794717a74286d8>
8. Минэкономики Тайваня: Вступление в Транстихоокеанское партнерство обойдется Тайваню в 2,44 млрд амер. долл. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.roc-taiwan.org/RU/ct.asp?xItem=364010&ctNode=1866&mp=237, 2013/3/25>
9. МИД: Москва обеспокоена закрытым характером соглашения о ТТП, РИА «Новости», 26.10.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20151026/1308222197.html>

⁵ Страны АТЭС рассматривают создание ТТП как путь к свободной торговле в Азии// ИТАР–ТАСС, 19.11.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.euronews.com/newswires/3091006-newswire/>

10. На пути к созданию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли // International Center for Trade and Sustainable Development, 10 июня 2015.
11. Послесловие к саммиту АТЭС: что идет на смену «управляемому хаосу» // Служу Отечеству. 2014. № 11. [Электронный ресурс]. URL: <http://aftershock.su/?q=node/268550>
12. Путин выступил против создания Транстихоокеанского партнерства без России и Китая. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/1555910>, 6 ноября 2014.
13. Ремчукова В. К. Особенности позиции США в переговорах о преференциальных торговых соглашениях // Независимая газета. 20.01.2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ideas/2015-01-20/5_usa.html
14. Рогов С. Доктрина Обамы: властелин двух колец. Академик РАН о том, почему создание Вашингтоном двух гигантских экономических коалиций требует выработки новой стратегии Москвы, 17.04.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/17/rogov.html>
15. Си Цзиньпин призвал к ускорению строительства зоны свободной торговли в АТР // Синьхуа, 18.11.2015. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2015-11/18/c_134830158.htm
16. Специальный репортаж: взаимодействие «тройки» крупнейших экономик мира должно обеспечить сотрудничество в АТЭС // Центральное радио Китая, 20.11.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.cri.cn/841/2015/11/20/1s566389.htm>
17. Терехов В. Транстихоокеанское и Трансатлантическое «партнёрства» в новой глобальной игре. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.journal-neo.org/2014/06/05/rus-transtihookeanskoe-i-transatlanticheskoe-partnyorstva-v-novoj-global-noj-igre/>
18. Транстихоокеанское партнерство: свободная торговля, но не справедливая, 11.06.2013, 09:00:00 // Таможенный брокер – ЗАО «Юнитрейд». [Электронный ресурс]. URL: http://www.unitrade.su/novosti/trans_tihookeanskoe_partnerstvo_svobodnaja_torgovlja.html
19. Транстихоокеанское партнерство: что оно несет миру и России // РИА «Новости», 21.10.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20151021/1305718620.html#ixzz3td03QRKE>
20. Шутов Г. «Американский крокодил» пока Китай не проглотил. [Электронный ресурс]. URL: <http://asiarussia.ru/articles/6162/> http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=133&type=news&mm_menu=58&newsid=1869
21. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.hankooki.com/lpage/politics/201310/h2013100721111121000.htm>
22. Japan on cusp of major compromise on rice with U.S. in TPP talks, Asahi Shimbun, URL: <http://ajw.asahi.com/article/business/AJ201501310052>, 31.01.2015
23. Ministry of Commerce of People's Republic of China: Full text of Li Keqiang's speech at opening ceremony of Boao Forum. April 11, 2014. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/counselorsreport/europereport/201404/20140400547347.shtml>
24. Summary of the Trans-Pacific Partnership Agreement. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/october/summary-trans-pacific-partnership>